

Дискуссии

УДК 02:001.8
ББК 78.30в

ОБ ОБЪЕКТЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ (ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

© А. Н. Ванеев, 2012

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Описывается история понимания объекта библиотековедения в XX в., приводятся современные представления. Высказываются опасения, что некоторые из них отбрасывают библиотековедение на уровень начала XX в.

Ключевые слова: объект библиотековедения.

The author describes the history of understanding of the library science object, its modern conceptions and supposes that some of them draw the librarianship back to the beginning of the XX century.

Key words: library science object.

В начале XX в. российское библиотековедение подразделялось на теоретическое (научное) и прикладное (практическое). В эти годы появились первые обобщающие работы С. Д. Масловского [1], К. И. Рубинского [2], Л. Б. Хавкиной [3], посвященные теоретическому обоснованию библиотековедения как науки. Авторы полагали, что объектом теоретического библиотековедения является библиотека. При этом библиотековеды рассматривали «библиотеку» как абстрактную сущность, как общенаучное философское понятие¹.

Параллельно разрабатывалось прикладное (практическое) библиотековедение, в обоснование которого значительный вклад внесли А. И. Браудо [4], В. Н. Васильев [5], Е. Ф. Проскуракова [6], Л. Б. Хавкина [3] и другие библиотековеды.

Под прикладным библиотековедением понималась «совокупность правил, касающихся устройства и управления библиотек» [4].

Таким образом, библиотека рассматривалась библиотековедением либо как обобщенное понятие, либо как конкретное библиотечное учреждение.

В 20-е гг. XX в. было признано, что все вопросы библиотечного дела должны находить в библиотековедении теоретическое обоснование и, следовательно, нельзя разделять его на теоретическое и прикладное. Библиотековедение правомерно стало рассматриваться как единая наука.

Однако это привело к различным представлениям о том, что является объектом библиотечной

науки. Одни библиотековеды считали объектом библиотеку, другие – библиотечное дело, третьи рассматривали эти понятия как синонимы, четвертые никак не формулировали объект библиотечной науки, а пятые вообще не считали библиотековедение наукой.

В 40–50-х гг. XX в. были попытки определить объект библиотековедения как коммуникативную систему «книга–библиотека–читатель» (В. А. Артисевич (1946 г.), И. А. Месеняшин (1954 г.)). К сожалению, их работы не были в свое время опубликованы и стали известны библиотечной общественности лишь в 1980 г. [7].

Первой опубликованной работой, в которой теоретически обосновывался объект библиотековедения как система трех взаимосвязанных элементов «книга–библиотека–читатель», была статья Л. И. Беляевой «Проблемы интеграции библиотековедения и психологии» (1971 г.) [8]. К сожалению, эта статья не привлекла внимание библиотековедов и не получила откликов в библиотековедческих публикациях.

В 1976–1977 гг. на страницах журнала «Библиотека» прошла дискуссия, начатая статьей А. Я. Черняка «Об объекте библиотековедения» [9]. В ходе полемики было обосновано положение, что объектом библиотековедения является коммуникативная система «книга–библиотека–читатель», в которой центральным родовым объектом является «библиотека», а не «библиотекарь», как предлагал А. Я. Черняк².

¹ Понятие – «мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности... Объект характеризуется в понятии обобщенно» (Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 513).

² Подробнее о дискуссии об объекте библиотековедения см.: Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР – М., 1980. – С. 137–142.

Это представление об объекте библиотековедения как коммуникативной системе «книга–библиотека–читатель» было закреплено в учебнике «Библиотековедение: Общий курс» (1988 г.) [10]. Определением объекта библиотековедения как коммуникативной системы подчеркивалось, что его элементы «книга» и «читатель», находясь на «входе» и «выходе» системы, являются относительно самостоятельными, что объясняется тем, что «книга» и «читатель» являются научными обобщенными понятиями, объектами исследования не только библиотековедения, но и других наук.

Вместе с тем в ходе дискуссии 1976–1977 гг. Ю. Н. Столяровым была выдвинута и обоснована и другая концепция, по которой объектом библиотековедения является библиотека как система, состоящая из четырех взаимосвязанных элементов: книга, библиотека, читатель, материально-техническая база (МТБ). Позднее эта концепция была закреплена в его монографии «Библиотека: структурно-функциональный подход» [11].

Таким образом, сформировались два подхода к определению объекта библиотековедения: коммуникативная система «книга–библиотека–читатель» и библиотека как системный объект библиотековедения, которые условно можно назвать ленинградской (петербургской) и московской библиотековедческими школами [12]. Представители московской школы в своем большинстве исходили и исходят из понимания объекта библиотековедения как библиотеки – системного объекта. Петербургская библиотековедческая школа в качестве объекта библиотековедения рассматривает коммуникативную систему «книга / документ–библиотека–читатель / пользователь». Составные части (элементы) этой системы опираются на общенаучные понятия и исследуются не только библиотековедением, но и рядом других наук. Поэтому для определения объекта библиотековедения здесь необходимо введение понятия «принцип отграниченности», который отграничивает библиотечное от неблиотечного³.

Нами неоднократно подчеркивалось, что между этими представлениями об объекте библиотековедения нет противоречия. Они не являются взаимоисключающими. Библиотека как система, состоящая из четырех взаимосвязанных элементов, характеризуется своей цельностью и в таком качестве является важным и неотъемлемым элементом коммуникативной системы «книга–библиотека–

читатель», то есть эти две концепции не вступают в противоречие, а дополняют друг друга [13].

С нашей точки зрения, определение объекта библиотековедения как системы «книга–библиотека–читатель» наиболее соответствует представлению о библиотековедении как одной из документно-коммуникационных наук и не позволяет ему сконцентрироваться на исследовании только внутренних проблем в рамках объекта «библиотека» [14].

Дискуссии об объекте библиотековедения продолжаются и в наши дни. В них можно выделить несколько направлений, содержание которых частично раскрыто в нашей монографии [14]. Основные из них связаны с определением сути понятия «библиотека». В настоящее время сложились две концепции библиотеки: обобщенное теоретическое представление о библиотеке как социальном институте и о библиотеке как организации / учреждении. Эти концепции обстоятельно рассмотрены Е. И. Полтавской [15]. Она подчеркивает, что объект библиотековедения – это объект теоретический, под которым понимается библиотека вообще, Библиотека с большой буквы. И хотя библиотеки реально существуют в виде конкретных учреждений, есть и некая «идея Библиотеки». Библиотеку-организацию / учреждение она предлагает изучать как подсистему «библиотеки-социального института». Библиотека-организация – это объект прикладного библиотековедения.

В последние годы получило распространение представление, что под объектом библиотековедения следует понимать не обобщенный образ библиотеки, а реальную библиотеку-организацию / учреждение, «определенную объективную реальность» [16]. Обосновывая такое представление об объекте библиотековедения, критики его обобщенного понимания говорят о его «узости». В него, с их точки зрения, не входят многие направления библиотечной реальности: подготовка библиотечных кадров, отраслевое управление, библиотечная экономика, многие элементы модели библиотеки и т. п. Однако при этом упускается из виду, что наряду с объектом библиотековедения как науки существуют объекты изучения частных библиотековедческих дисциплин, отдельных направлений библиотечной деятельности и, наконец, объекты конкретных библиотековедческих исследований [12]. Поэтому нет никакой необходимости включать в определение объекта библиотековедения как науки все возможные направления библиотечной деятельности. Это функция не объекта библиотековедения как науки, а объектов исследования различных направлений практической работы библиотек.

Существует также мнение, что определение объекта библиотековедения, состоящего из элемен-

³ А. В. Соколов в статье «Объект и предмет библиотековедения: Что? Как?» (Библиотековедение. – 2005. – № 7. – С. 21) указывает, что этот принцип не используется в библиотековедении. Однако в книге А. Н. Ванеева «Библиотековедение в России конца XX века» (СПб., 2007) его применение неоднократно анализируется (см. С. 14, 15, 17, 18, 77, 78).

тов «книга / документ–библиотека–читатель / пользователь–материально-техническая база (МТБ)» не специфично для библиотековедения, так как эти элементы объекта характерны и для архива, и для книжного магазина, и для музея, и т. д. [16].

Заметим, что это утверждение становится верным только при условии, если не рассматривать в качестве объекта библиотековедения документально-коммуникационную систему «книга–библиотека–читатель», где роль коммуникатора выполняет именно библиотека.

Как ни странно, одним из первых внес свой вклад в представление об объекте библиотековедения как о реальной библиотеке Ю. Н. Столяров, который «уточнил» представление об исходных элементах библиотеки как системного объекта библиотечной науки. Если раньше речь шла об обобщенной модели библиотеки, элементами которой являлись общенаучные понятия («книга», «документ», «абонент», «читатель», «пользователь»), то теперь Ю. Н. Столяров предложил заменить их понятиями «библиотечный фонд», «контингент пользователей», «МТБ» и «библиотечный персонал» [17].

Такое уточнение привело к тому, что системный объект трансформировался в реальную библиотеку как учреждение с присущими ему атрибутами [14, с. 137].

Стремление рассматривать объект библиотековедения как «структурную модель» библиотеки привело к расширению этого понятия и включению в объект целого ряда разнообразных и разносторонних элементов, присущих реальной библиотеке–организации / учреждению, а не идеальному обобщенному образу как объекту библиотечной науки. Например, А. М. Стахевич возражал против философского общенаучного определения объекта библиотековедения, называл «птичьим» язык ученых-библиотековедов, никогда не работавших в библиотеках. В его перечне небиблиотечарей фигурируют Б. В. Скворцов, Ю. Н. Столяров, Н. С. Карташов [18]. В модель библиотеки он включал большое число системообразующих элементов, что свидетельствовало о том, что речь шла не об обобщенном объекте, а о конкретной вузовской библиотеке.

С нашей точки зрения, смещение содержания понятия «объект библиотековедения» с теоретического на практический уровень выводит его из круга науки и переводит в ранг суммы практиче-

ских знаний о библиотеке. Библиотековедение, по сути, возвращают к представлениям начала XX в. о двух библиотековедениях (теоретическом и практическом). В наши дни это выразилось в противопоставлении библиотеки как социального института и библиотеки–организации / учреждения.

Список литературы

1. Масловский С. Д. Библиотековедение // Новый энциклопедический словарь. – СПб., 1912. – Т. 6. – Стб. 550.
2. Рубинский К. И. Культурная роль библиотек и задачи библиотековедения. – Харьков, 1910. – С. 21.
3. Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника : руководство по библиотековедению. – 2-е перераб. и значительно доп. изд. – СПб., 1911. – С. 82.
4. Энциклопедический словарь. – СПб., 1981. – Т. 3. – С. 812.
5. Васильев В. Н. Библиотечное дело. Ч. 4. Управление. – СПб. – М., 1912. – 143 с.
6. Проскурякова Е. Ф. Конспект курса библиотековедения. – Н. Новгород, 1916. – 29 с.
7. Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. – М., 1980. – С. 102.
8. Беляева Л. И. Проблемы интеграции библиотековедения и психологии // Б-ки СССР. – 1971. – Вып. 50 – С. 44–65.
9. Черняк А. Я. Об объекте библиотековедения // Библиотека. – 1976. – № 1. – С. 63–66.
10. Библиотековедение. Общий курс. – М., 1988. – С. 32.
11. Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 256 с.
12. Ванеев А. Н., Крейденко В. С. Об объекте и предмете библиотековедческих исследований // Библиосфера. – 2009. – № 3. – С. 3–6.
13. Ванеев А. Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика. – СПб., 2004. – С. 51–53.
14. Ванеев А. Н. Библиотековедение в России конца XX века: Общетеоретические концепции и дискуссии. – СПб. : Профессия, 2007. – 248 с.
15. Полтавская Е. И. Библиотека: учреждение и/или общественный институт. – М. : Литера, 2009. – 176 с.
16. Мелентьева Ю. П. Объект библиотековедения // Мелентьева Ю. П. Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире. – М., 2007. – С. 350.
17. Столяров Ю. Н. Энциклопедическое определение библиотековедения // Библиотековедение. – 1998. – № 1. – С. 58.
18. Стахевич А. М. Библиотека вуза как живая система: структурный и модельный подходы // Библиотеки и ассоциации в современном мире. – 2009. – Т. 2. – С. 756–758.

Материал поступил в редакцию 13.10.2011 г.

Сведения об авторе: Ванеев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, действительный член Международной академии информатизации